

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.75.16>**КОГНИТИВНЫЙ И СЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АЛЛЮЗИВНОГО АНТРОПОНИМА В
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ**

Научная статья

Ананьина М.А.^{1,*}¹ORCID : 0000-0002-6233-5311;¹Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (ananinama[at]yandex.ru)

Аннотация

Работа посвящена исследованию когнитивного и семиотического потенциала аллюзивного антропонима как репрезентанта аллюзивного антропонимического концепта в художественном тексте. Цель исследования заключается в выявлении и классификации когнитивных признаков и семиотических характеристик аллюзивных антропонимических концептов в романах современных английских писателей Д. Тартт «Тайная история», «Щегол», «Маленький друг» и П. Остера «Книга иллюзий». В качестве методов исследования использовались метод концептуального анализа для выявления фокусируемых аллюзивными антропонимическими концептами признаков, метод контекстуального анализа для исследования оценочного потенциала концептов, количественный анализ применялся для оценки статистических данных о типах аллюзивных антропонимических концептов, лингвосемиотический анализ применялся для изучения и сопоставления культурно-семиотических пространств первичных референтов нескольких аллюзивных антропонимов, функционирующих в одном контексте. Результаты исследования показали, что у отобранных аллюзивных антропонимических концептов профилирующие признаки во многом совпадают с источниками отсылок. В количественном отношении в качестве источников доминируют отсылки к реальным историческим лицам, поэтам, мыслителям, политикам, актерам, режиссерам и другим. Отсылки к героям художественных произведений, библейским и мифологическим персонажам используются значительно реже. Преобладают положительные оценочные коннотации (72% случаев). Среди смешанных аллюзивных антропонимических концептов доминируют концепты с разнородными культурно-семиотическими пространствами.

Ключевые слова: аллюзивный антропоним, аллюзивный антропонимический концепт, семиотический потенциал аллюзивного антропонима.

THE COGNITIVE AND SEMIOTIC POTENTIAL OF ALLUSIVE ANTHROPONYMS IN FICTION TEXTS

Research article

Ananina M.A.^{1,*}¹ORCID : 0000-0002-6233-5311;¹Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation

* Corresponding author (ananinama[at]yandex.ru)

Abstract

The work is devoted to the study of the cognitive and semiotic potential of allusive anthroponyms as representatives of allusive anthroponymic concepts in literary texts. The aim of the research is to identify and classify the cognitive traits and semiotic characteristics of allusive anthroponymic concepts in the novels of contemporary English writers D. Tartt ("The Secret History", "The Goldfinch", "The Little Friend") and P. Auster ("The Book of Illusions"). The research methods used were conceptual analysis to identify the traits focused on by allusive anthroponymic concepts, contextual analysis to study the evaluative potential of concepts, quantitative analysis to evaluate statistical data on the types of allusive anthroponymic concepts, and linguo-semiotic analysis was used to examine and compare the cultural-semiotic spaces of the primary referents of several allusive anthroponyms functioning in the same context. The results of the research showed that the profiling features of the selected allusive anthroponymic concepts largely coincide with the sources of the references. In quantitative terms, references to real historical figures, poets, thinkers, politicians, actors, directors, and others dominate as sources. References to characters from works of fiction, biblical and mythological figures are used much less frequently. Positive evaluative connotations predominate (72% of cases). Among mixed allusive anthroponymic concepts, concepts with heterogeneous cultural-semiotic spaces dominate.

Keywords: allusive anthroponym, allusive anthroponymic concept, semiotic potential of an allusive anthroponym.

Введение

В настоящее время наблюдается активное развитие ономастики в различных типах дискурса, особенно такой разновидности, как художественный дискурс, рассматриваемый в качестве модели языковой реализации процессов человеческого мышления. Имя собственное привлекает внимание лингвистов благодаря своей природе, связанной с когнитивными процессами, идентификацией объекта, входением в культуру и функционированием, развитием в ней. Ономастика тесно связана с теорией прецедентности как обретением имени собственного культурно-историческим

фоном, узнаваемостью в культуре. Особый интерес вызывают аллюзивные антропонимы как языковые, когнитивные и семиотические феномены и их особенности в художественном тексте.

Актуальность работы обусловлена необходимостью исследования когнитивно-стилистической природы аллюзивных антропонимов как репрезентанта художественного концепта, что позволит глубже понять лингвистическую природу данного языкового феномена и проследить закономерности когнитивного взаимодействия в процессе актуализации данного знака. Научная новизна работы определяется выбором объекта исследования — англоязычных романов современных американских писателей Д. Тартт и П. Остера. Они были написаны в период с 1992 по 2013 годы и отражают современные тенденции развития американской литературы. Впервые исследуются вопросы профилирования признаков аллюзивного антропонимического концепта в контексте данных художественных текстов. Объектом исследования выступает процесс актуализации аллюзивного антропонимического концепта в отобранных романах. Предметом — особенности реализации лингвосомиотического и когнитивного потенциала аллюзивных антропонимов. Основные задачи исследования заключаются в отборе, анализе, систематизации и описании аллюзивных антропонимических концептов в романах Д. Тартт и П. Остера с точки зрения профилируемых когнитивных признаков, оценочного потенциала в рассматриваемых художественных текстах, культурно-исторической отнесенности, однородности культурно-семиотических пространств нескольких аллюзивных антропонимических концептов, актуализируемых в одном контексте.

Методы и принципы исследования

В качестве методов исследования использовались метод концептуального анализа для выявления фокусируемых аллюзивными антропонимическими концептами признаков, метод контекстуального анализа для исследования оценочного потенциала концептов, количественный анализ применялся для оценки статистических данных о типах аллюзивных антропонимических концептов, лингвосомиотический анализ применялся для изучения и сопоставления культурно-семиотических пространств первичных референтов нескольких аллюзивных антропонимов, функционирующих в одном контексте.

Основные результаты

Результаты исследования показали, что у отобранных аллюзивных антропонимических концептов профилирующие признаки во многом совпадают с источниками отсылок. В количественном отношении в качестве источников доминируют отсылки к реальным историческим лицам, поэтам, мыслителям, политикам, актерам, режиссерам и другим. Отсылки к героям художественных произведений, библейским и мифологическим персонажам используются значительно реже. Преобладают положительные оценочные коннотации (72% случаев). Среди смешанных аллюзивных антропонимических концептов доминируют концепты с разнородными культурно-семиотическими пространствами.

Обсуждение

Аллюзивный антропоним в когнитивном аспекте рассматривается в трудах Н.Е. Камовниковой, Е.Ф. Косиченко, К.И. Кропачевой, Т.М. Наумовой, О.А. Постниковой, М.А. Стешенко и других. Основываясь на ряде когнитивных, прагматических, аксиологических исследований прецедентного имени и аллюзивного антропонима, мы приходим к выводу о том, что данный знак представляет собой репрезентант текстового концепта, а именно аллюзивного антропонимического концепта [1, С. 566].

Помимо когнитивных исследований имени собственного значительным научным потенциалом обладает семиотический подход, опирающийся на знаковую природу имени, оно рассматривается как лингвокультурный знак, код ономастической культуры, элемент ономастического кода художественного произведения [2, С. 12–13].

Семиотический аспект как взаимодействие текста и изображения референта имени собственного исследуется в работе С.Ю. Павлиной [4]. Выделяются такие семиотические функции онимов в политических постерах, как идентифицирующая, функция привлечения внимания, людическая, оценочная [4, С. 305]. Данные функции характерны для аллюзивных антропонимов в художественном тексте.

Семиотика имени собственного также понимается как изменчивая среда, антропонимическое пространство, в котором сохраняются архетипические образы и возникают новые смыслы и модели. Более того, антропоним рассматривается как текст, поскольку выполняет сходные с текстом функции генерирования и приращения смысла, реконструкции и восстановления культурной памяти, обладая динамичностью и внутренней противоречивостью [7, С. 84]. Я. Ли считает, что давая имя объекту, человек оживляет его. Имя служит символической репрезентацией в различных формах. Это процесс возникновения и развития культуры, в котором задействованы два аспекта: языковая и нарративная деятельность [9, С. 156]. Аллюзивный антропоним может быть рассмотрен в разных аспектах, в том числе когнитивном и семиотическом. Данный знак обладает способностью приращения смыслов, динамизмом, что способствует актуальности изучения его лингвистической и семиотической природы. Личное имя является языковым, символическим, социальным, национальным феноменом [5, С. 141]. Для нашего исследования существенным является то, что аллюзивный антропоним несет в себе культурные характеристики, национальные особенности и модели, которые проявляются в дальнейшем функционировании имени в текстах и культуре в целом.

Аллюзивные антропонимы в прагматическом аспекте на материале английской художественной прозы изучаются в работе О. Назаренко, Л. Часовских [3]. Особое внимание уделяется лингвокультурному аспекту аллюзивных антропонимов, их скрытым смыслам, способности придавать тексту целостность и панорамность, раскрывать психологию поступков персонажей.

О.Г. Твердохлеб рассматривает метасемиотический аспект антропонимов, реализуемых в истолкованиях афоризмов [6]. Предложена классификация способов ироничных толкований антропонимов в зависимости от

семантики главного слова в пояснительной части, включающая ложногиперонимический, оценочный, согипонимичный, повторительно-отличительный и формально-сигнальный способы [6, С. 234].

Мы можем сделать вывод о том, что аллюзивный антропоним является сложным знаком, сочетающим в себе когнитивные, семиотический, социокультурные и динамические аспекты.

В рассматриваемых художественных текстах Д. Тартт и П. Остера было отобрано 76 аллюзивных антропонимов, репрезентирующих аллюзивные антропонимические концепты. Аллюзивные антропонимические концепты профилируют следующие признаки, изложенные в порядке количественного убывания.

- умозрительное представление о философах, писателях, поэтах и их взглядах (Milton [12, С. 8], Homer [12, С. 224], Pliny (2 times) [11, С. 236, 272], Dante, Giotto [12, С. 272], Dante [12, С. 396], Dante Alighieri [12, С. 535], old Tolstoy [12, С. 571], Emily Dickinson [121, С. 208], Dashiell Hammett, André Breton (2 times), Pergolesi, Mingus, Verdi, Wittgenstein, Villon [8, С. 283], Rimbaud, Dashiell Hammett, Laura Riding, J. D. Salinger [8, С. 14]);

- известная личность (Ezra Pound, T. S. Eliot [12, С. 16], Osbert Sitwell, Julian Morrow, Charles Laughton, Gertrude Stein, Cyril Connolly, Harold Acton, Sara Murphy [12, С. 268], Chateaubriand, Madame Récamier [8, С. 64], Chateaubriand [8, С. 68], Marie Antoinette [8, С. 68]);

- экстравагантная манера одеваться, вести себя (Alfred Douglas, the Comte de Montesquiou [12, С. 18], Jackson Pollock [12, С. 81], Othello [12, С. 115], Howard Hughes [12, С. 250], Heckle and Jeckle [12, С. 300], Chaplinesque [12, С. 392], Mary Tyler Moore [12, С. 429], Chaplin's tramp, Lloyd's plucky Milquetoast, Keaton's saphead [8, С. 32]);

- злобный взгляд (Arcturus [11, С. 8], Frankenstein's monster [11, С. 46], King Henry the Eighth [11, С. 191], Satan [11, С. 212], Frankenstein [11, С. 244], Pew in «Treasure Island», Cowardly Lion [11, С. 286], Mad Hatter in Alice in Wonderland [11, С. 350], the white Frankenstein [11, С. 428]).

Большинство концептов–представлений сгруппированы вокруг образов известной личности, философа, писателя, поэта, экстравагантной внешности, манеры одеваться и стиля поведения, а также внешнего атрибута — злобного взгляда как выражения лица человека. Остальные когнитивные признаки, фокусируемые концептами, носят единичный характер и связаны с отражением образа женщины, ее красоты (Audrey Hepburn [12, С. 434]), приятной полноты (Winnie the Pooh [11, С. 399]), а также внешности маньяка, хладнокровного убийцы Jack the Ripper [12, С. 18], а Madonna [12, С. 402], жестов и поведения, характерных для святых или героев определенных художественных произведений или фильмов (Saint John the Baptist [12, С. 106], Lazarus [11, С. 45], Saint Luke [11, С. 46]; Oliver Douglas [12, С. 146], Luis in Sesame Street [10, С. 78], James Bond (2 times) [11, С. 533]), характерного внешнего вида (the Tin Woodman's hat [11, С. 433], Peter Pan [11, С. 446], Marco Polo [11, С. 548]), красивого вида (á la Leonardo [11, С. 30]), знакомого запаха (Jim Hawkins [11, С. 409]), звуков музыки (John Philip Sousa [12, С. 19]), видений из потустороннего мира мертвых (Palinurus [12, С. 404]), бурных исторических событий прошлого (Pat Garrett, Billy the Kid [8, С. 295]), отсылают к образу известного художника (Van Gogh [8, С. 208]). Некоторые признаки отражают неодушевленные объекты в плоскости их восприятия слухом или зрением человека, их гармоничного внешнего вида. С одной стороны, признаки связаны с тематикой романов. С другой стороны, обращение в известным образом отражает национальную картину мира, выразителем которой является писатель, отражает общие приоритеты и ценности, особенности восприятия в определенный исторический период. Большую значимость имеют образы известных людей, внесших значительный вклад в философию, литературу, культуру. Также особый акцент сделан на необычной манере одеваться и вести себя, обращает на себя внимание недоброжелательное отношение и взгляд окружающих.

Поскольку большинство имен использованы в функции первичной номинации, то культурно-историческая отнесенность аллюзивных антропонимов совпадает с профилируемыми признаками. Большинство отсылок осуществляется к реальным историческим лицам, включающим имена поэтов, мыслителей, писателей; аристократов, щеголей, маньяков, музыкантов, художников, стражей закона, путешественников, политиков, актеров, режиссеров, журналистов (Tolstoy, Emily Dickinson, J.D. Salinger, Pliny, Shakespeare, Howard Hughes, Dante, Chateaubriand, the Comte de Montesquiou, Jack the Ripper, Billy the Kid, Dashiell Hammett, King Henry the Eighth, Marie Antoinette, Sara Murphy, Mary Tyler Moore, Audrey Hepburn, Pat Garrett, Marco Polo). Затем в количественном отношении следуют имена героев художественных произведений, мультфильмов и кино (Frankenstein, Mowgli, Luis on Sesame Street, James Bond и другие). В выборке представлены единичные имена библейских персонажей (Lazarus, Saint Luke, St John the Baptist), мифологические герои (Palinurus, Arcturus).

Большая часть аллюзивных антропонимических концептов выражают положительные оценочные коннотации (72%). Остальные связаны с выражением отрицательной оценки (28%).

Большинство концептов выборки репрезентированы одним аллюзивным антропонимом. Однако в 11 контекстах выявлено несколько аллюзивных антропонимов, функционирующих в одном контексте, они получили название смешанных. Культурно-семиотический анализ пространств, стоящих за аллюзивными антропонимами, показал, что в трех случаях концепты объединены однородным семиотическим пространством, в двух случаях пространства частично пересекаются и являются диффузными, и в шести контекстах концепты связаны с разнородными культурно-семиотическими пространствами. Приведем пример однородных в культурно-семиотическом плане аллюзивных антропонимических концептов: *Julian had a polite but implacable contempt for Judeo-Christian tradition in virtually all its forms. He would deny this if confronted, citing evasively his affection for **Dante** and **Giotto**, but anything overtly religious filled him with a pagan alarm; and I believe that like Pliny, whom he resembled in so many respects, he secretly thought it to be a degenerate cult carried to extravagant lengths* [12, С. 272]. В контексте упоминаются имена итальянского поэта, основоположника итальянского литературного языка, Данте (1265–1321) и итальянского художника, архитектора и скульптора Джотто ди Бондоне (1266–1337). Эти две личности явились представителями Проторенессанса, перевернувшими представления о литературе и живописи. Актуализируемые ими концепты объединены общим культурно-семиотическим пространством итальянского искусства определенной эпохи. В семиотическом плане, повторение двух имен одного культурно-исторического пласта усиливает мысль автора о социально-политическом,

психологическом и личностном отношении Джулиана к религии. Публично герой никогда не отрицал религиозные воззрения, но, на наш взгляд, он воспринимал христианское вероучение как эпос в этическом аспекте.

Рассмотрим другой пример: *The second one, The Road to Abyssinia, was a book about writers who had given up writing, a meditation on silence. Rimbaud, Dashiell Hammett, Laura Riding, J.D. Salinger, and others — poets and novelists of uncommon brilliance who, for one reason or another, had stopped* [8, С. 14]. В контексте упоминаются имена французского поэта-символиста Артюра Рембо (1854–91), английского писателя, автора детективов Дэшила Хэмметта (1894–1961), английской писательницы Лоры Райдинг (1901–1991), американского писателя Дж. Дэвида Сэлинджера (1919–2010). Культурно-семиотические пространства, стоящие за аллюзивными антропонимами, частично пересекаются, поскольку авторы были связаны с художественным словом, однако их разделяли географические, жанровые, философские вопросы. Данные аллюзивные антропонимические концепты являются примером концептов, представляющих диффузные культурные пространства. По сравнению с концептами однородных пространств диффузные в семиотическом плане концепты обладают большим выразительным стилистическим потенциалом. Использование аллюзивных антропонимов позволяет придать повествованию философскую глубину, поставить вопрос о природе таланта и влиянии обстоятельств, биографических деталей, мировоззренческих проблем на творчество людей разных творческих профессий, объединенных единой проблемой остановки на своем творческом пути. Реализация диффузных аллюзивных антропонимических концептов делает возможным для автора и читателя увидеть общее в частном и обобщить единичные случаи до уровня духовных закономерностей.

Следующий пример служит иллюстрацией аллюзивных антропонимических концептов, объединенных разнородными культурно-семиотическими пространствами: *I learned that she drank skim milk and buttered her bread with unsalted butter, favored the color blue (mostly in dark shades), and had wide-ranging tastes in literature and music — a girl after my own heart. Dashiell Hammett and André Breton; Pergolesi and Mingus; Verdi, Wittgenstein, and Villon* [8, С. 283]. В контексте перечисляются имена известных деятелей искусства, литературы и философии, кто рано ушел из публичного поля. Д. Хэмметт (1894–1961) был создателем жанра «жесткого детектива»; А. Бретон (1896–1966) — французский поэт, основатель сюрреализма. Дж. Батиста Перголези (1710–1736) был итальянским композитором эпохи барокко; Ч. Мингус (1922–1979) был джазовым басистом и композитором; Дж. Верди (1813–1901) был известным итальянским оперным композитором; Л. Витгенштейн (1889–1951) был известным австрийским философом. Ф. Вийон (1431–ок.1463) — средневековым французским поэтом. Данные имена вербализуют концепты, принадлежащие разнородным культурно-семиотическим пространствам, их перечисление создает разнообразную, яркую картину похожих вкусов двух молодых людей, служат свидетельством их широкого кругозора. Аллюзивные антропонимы такого типа, отсылающие к разнородным культурно-семиотическим пространствам, служат ярким выразительным средством, эффектной фигурой речи. Данные имена приобретают характер культурных ориентиров, кодов, на основании которых рассказчик определяет близкого ему по духу человека. Они выступают символами высоких достижений в разных областях искусства различных исторических эпох, их выбор не случаен. Имена составляют своеобразную систему отсылок, которая носит индивидуальный знаковый характер. Подобная семиотическая разнородность раскрывает духовную сущность рассказчика, его богатый внутренний мир и духовную красоту.

Заключение

Таким образом, аллюзивные антропонимы являются многоплановыми языковыми, культурными, семиотическими единицами. В исследуемых романах Д. Тартт и П. Остера профилируемые данными единицами аллюзивные антропонимические концепты фокусируют признаки умозрительных представлений о философах, писателях, поэтах и их взглядах, известной личности. Кроме того, акцентируются характеристики экстравагантной манеры одеваться, и вести себя, а также наличие злобного взгляда, который поражает собеседника. Остальные признаки носят единичный характер и актуализируют характеристики внешности маньяка, убийцы, характерного внешнего вида, жеста, знакомого запаха, звуков музыки, красивого вида, натюрморта и другие. Культурно-историческая отнесенность аллюзивных антропонимов в основном связана с образами реальных людей. В большинстве случаев аксиологическая окраска концептов носит положительный характер и совпадает с имеющейся в культуре оценочностью. В 11 из 76 отобранных контекстов с аллюзивными антропонимами наблюдаются смешанные аллюзивные антропонимические концепты, репрезентированные двумя аллюзивными антропонимами. В семиотическом аспекте такие контексты могут объединять аллюзивные антропонимические концепты, принадлежащие однородным семиотическим пространствам, а также антропонимы, объединенные частично пересекающимися, диффузными, или разнородными культурно-семиотическими пространствами. Наибольшая стилистическая экспрессия характерна для аллюзивных антропонимических концептов, принадлежащих разным пространствам. Такие концепты обладают многоплановостью, придают повествованию глубину, объемность, способствуют созданию образа персонажа как разносторонней личности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Маякова Е.Е., Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.75.16.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Mayakova E.E., Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.75.16.1>

Список литературы / References

1. Томберг О.В. Фреймовая структура аллюзивного антропонима как художественного концепта (на материале романа Донны Тартт «Тайная история» / Donna Tartt “The Secret History”) / О.В. Томберг, М.А. Ананьина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2024. — Т. 17. — С. 564–572. — URL: <https://philology-journal.ru/article/phil20240081/fulltext> (дата обращения: 20.02.26). — DOI: 10.30853/phil20240081
2. Лабунец Н.В. Лингвосомиотика имени собственного в романе С. В. Лукьяненко «Ночной Дозор» / Н.В. Лабунец, Д.Е. Эртнер, Е.Н. Эртнер // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 3. — С. 9–30. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-3-9-30.
3. Назаренко О. Лексико-семантичні особливості антропонімів сучасної англійської прози / О. Назаренко, Л. Часовских // Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія : Філологія. — 2019. — Т. 19. — № 2. — С. 11–14. — DOI: 10.31891/2415-7929-2019-19-2
4. Павлина С.Ю. Онимы в текстах политической агитации: интерсемиотический и прагматический аспекты / С.Ю. Павлина // Вопросы ономастики. — 2023. — Т. 20. — № 2. — С. 300–312. — URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/123683> (дата обращения: 18.02.26). — DOI: 10.15826/vopr_onom.2023.20.2.025
5. Поляков Д.К. Личное имя как маркер новой знаковой системы: межславянские параллели (от национального возрождения XIX в. до современного неоязычества) / Д.К. Поляков // Вопросы ономастики. — 2024. — Т. 21. — № 3. — С. 95–123. — URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/141057> (дата обращения: 18.02.26). — DOI: 10.15826/vopr_onom.2024.21.3.035
6. Твердохлеб О.Г. Специфические способы иронического истолкования антропонимов в афоризмах / О.Г. Твердохлеб // Вестник славянских культур. — 2022. — № 65. — С. 234–246. — DOI: 10.37816/2073-9567-2022-65-234-246
7. Седакова И.А. Болгарский антропоним как (балканский) текст / И.А. Седакова // Вопросы ономастики. — 2022. — Т. 19. — № 3. — С. 83–101. — DOI: 10.15826/vopr_onom.2022.19.3.030
8. Auster P. The Book of Illusions / P. Auster. — London: Faber and Faber, 2011. — 321 p.
9. Lee Yu. Semiotics of Naming: Narrating and Meaning-Making of the Place Ieodo / Yu. Lee // Signs and Society. — 2025. — Vol. 13. — № 2. — P. 154–166. — DOI: 10.1017/sas.2025.2
10. Tartt D. The Goldfinch / D. Tartt. — London: Abacus books, 2014. — 867 p.
11. Tartt D. The Little Friend / D. Tartt. — London: Bloomsbury Publishing, 2005. — 564 p.
12. Tartt D. The Secret History / D. Tartt. — London: Penguin Books, 1993. — 629 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Tomberg O.V. Freimovaya struktura allyuzivnogo antroponima kak khudozhestvennogo kontseptta (na materiale romana Donni Tartt «Tainaya istoriya» / Donna Tartt “The Secret History”) [Frame structure of allusive anthroponym as a literary concept (on the material of Donna Tartt’s novel “The Secret History”)] / O.V. Tomberg, M.A. Ananina // Filologicheskie nauki. Voprosi teorii i praktiki [Philology. Theory&Practice]. — 2024. — Vol. 17. — P. 564–572. — URL: <https://philology-journal.ru/article/phil20240081/fulltext> (accessed: 20.02.26). — DOI: 10.30853/phil20240081 [in Russian]
2. Labunets N.V. Lingvosemiotika imeni sobstvennogo v romane S. V. Lukyanenko «Nochnoi Dozor» [Linguistic semiotics of proper names in S.V. Lukyanenko's novel Night Watch] / N.V. Labunets, D.E. Ertner, Ye.N. Ertner // Nauchnii dialog [Scientific dialogue]. — 2024. — Vol. 13. — № 3. — P. 9–30. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-3-9-30. [in Russian]
3. Nazarenko O. Leksiko-semantichni osoblivosti antroponimiv suchasnoi angliiskoi prozi [Lexical and semantic features of anthroponyms in contemporary English prose] / O. Nazarenko, L. Chasovskikh // Naukovii visnik Uzhgorodskogo natsionalnogo universitetu. Seriya : Filologiya [Scientific Bulletin of Uzhhorod National University. Series: Philology]. — 2019. — Vol. 19. — № 2. — P. 11–14. — DOI: 10.31891/2415-7929-2019-19-2 [in Ukrainian]
4. Pavlina S.Yu. Onimi v tekstakh politicheskoi agitatsii: intersemioticheskii i pragmaticheskii aspekti [Onyms in Political Posters: Intersemiotic and Pragmatic Perspectives] / S.Yu. Pavlina // Voprosi onomastiki [Questions of onomastics]. — 2023. — Vol. 20. — № 2. — P. 300–312. — URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/123683> (accessed: 18.02.26). — DOI: 10.15826/vopr_onom.2023.20.2.025 [in Russian]
5. Polyakov D.K. Lichnoe imya kak marker novoi znakovoi sistemi: mezhslovianskie paralleli (ot natsionalnogo vrozozhdeniya XIX v. do sovremennogo neoyazichestva) [Personal names as markers of a new sign system: inter-Slavic parallels (from the national revival of the 19th century to contemporary neo-paganism)] / D.K. Polyakov // Voprosi onomastiki [Questions of onomastics]. — 2024. — Vol. 21. — № 3. — P. 95–123. — URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/141057> (accessed: 18.02.26). — DOI: 10.15826/vopr_onom.2024.21.3.035 [in Russian]
6. Tverdoxleb O.G. Specificheskie sposoby' ironicheskogo istolkovaniya antroponimov v aforizmax [Specific methods of ironic interpretation of anthroponyms in aphorisms] / O.G. Tverdoxleb // Bulletin of Slavic Cultures. — 2022. — № 65. — P. 234–246. — DOI: 10.37816/2073-9567-2022-65-234-246 [in Russian]
7. Sedakova I.A. Bolgarskii antroponim kak (balkanskii) tekst [Bulgarian anthroponym as (Balkan) text] / I.A. Sedakova // Voprosi onomastiki [Questions of onomastics]. — 2022. — Vol. 19. — № 3. — P. 83–101. — DOI: 10.15826/vopr_onom.2022.19.3.030 [in Russian]
8. Auster P. The Book of Illusions / P. Auster. — London: Faber and Faber, 2011. — 321 p.
9. Lee Yu. Semiotics of Naming: Narrating and Meaning-Making of the Place Ieodo / Yu. Lee // Signs and Society. — 2025. — Vol. 13. — № 2. — P. 154–166. — DOI: 10.1017/sas.2025.2
10. Tartt D. The Goldfinch / D. Tartt. — London: Abacus books, 2014. — 867 p.

11. Tartt D. The Little Friend / D. Tartt. — London: Bloomsbury Publishing, 2005. — 564 p.
12. Tartt D. The Secret History / D. Tartt. — London: Penguin Books, 1993. — 629 p.